

— Сяо Цзинь, что происходит? — А Лун был явно напуган, его тело судорожно дёргалось. Я подошёл, чтобы помочь, но ничего не получалось.

— Сяо Цзинь, ты... позади тебя, — голос А Луна дрожал.

Судя по его лицу, за мной действительно было что-то невероятное, иначе он бы не побледнел так сильно, а его тело, обычно подвижное, не застыло бы в оцепенении.

Ещё раньше, снаружи, я почувствовал, что здесь что-то не так, и теперь это ощущение снова усилилось. Я ощутил зловещую энергию. Не оборачиваясь сразу, одной рукой я держал А Луна, а другой незаметно полез в карман.

Там были талисманы, которые я нарисовал перед поездкой, когда Наставник проверял мои навыки в создании талисманов. Хотя они были простыми, в них была заключена некоторая духовная сила. Я случайно положил их в карман, и теперь они пригодились.

А Лун, увидев мои действия, открыл рот, но я сделал ему знак молчать, взял жёлтый талисман и резко обернулся. Однако за мной ничего не было.

А Лун внезапно вскрикнул, его голова словно была прижата к окну поезда, и его крики заглушались грохотом поезда и звуком дождя. Никто не мог услышать, что происходило в этом маленьком туалете.

Окно поезда открывалось вверх и вниз, и я поспешно поднял медленно опускающееся окно, но оно стало невероятно тяжёлым. Я изо всех сил удерживал его на уровне шеи А Луна. Если бы я сейчас отпустил, его голова мгновенно отделилась бы от тела.

Голова А Луна была снаружи окна, и он, глядя сквозь стекло, указал на меня:

— Осторожно!

На моём лбу выступил холодный пот. Я не мог отпустить окно, но и не мог справиться с тем, что было за мной. Если бы так продолжалось, мы оба могли погибнуть.

Поезд издал длинный гудок, мы приближались к станции, и по обеим сторонам появились бетонные столбы. Голова А Луна почти касалась их, и я, стоя у окна, ясно видел знак поворота впереди.

Если бы я не поднял А Луна, он бы точно погиб.

В этот момент я почувствовал холодное прикосновение на тыльной стороне ладони. Я повернул голову и увидел лицо Су Муянь, близко к моему уху. Её холодная рука вдруг показалась мне тёплой.

Я хотел заговорить, но она не проявляла желания общаться, и я сжал губы.

С помощью Су Муянь окно начало подниматься, и я потянул А Луна за воротник внутрь поезда. Поезд вот-вот должен был повернуть, и мой пот уже пропитал одежду. Я изо всех сил тянул, ладони вспотели, ещё чуть-чуть, ещё немного.

То, что было за мной, тоже начало беспокоиться, и я почувствовал, как моё тело застывает, а зловещая энергия обволакивает мои ноги.

Я стиснул зубы, продолжая тянуть.

С грохотом поезд резко повернул, и вагоны один за другим проходили поворот. В последний момент Су Муянь снова помогла мне.

С её помощью я почувствовал, как мои силы увеличились, и я смог втащить А Луна в туалет.

После долгого напряжения и поднятия окна я почти выдохся. А Лун тоже ещё не пришёл в себя от шока.

Хорошо, что всё обошлось! Но опасность ещё не миновала!

Волосы А Луна были полностью мокрыми, дождь снаружи барабанил по стеклу, создавая тревожный звук. Тусклый свет сделал туалет ещё более жутким.

Поезд приближался к станции, и скорость замедлилась. Ночью, кроме нескольких пассажиров, никто не вызывал особого беспокойства. Поезд продолжал движение, а люди всё ещё спали, лишь изредка раздавался храп, добавляя жизни ночи.

Судя по всему, я уже около десяти минут отсутствовал на своём месте. Наставник, должно быть, уже заметил это. Возможно, он уже ищет меня, но ещё не догадался, что я здесь. Я старался успокоить себя, глядя на А Луна, и попытался успокоить его:

— Не волнуйся, всё будет хорошо!

А Лун был напряжён, его руки обхватили плечи, тело дрожало. Произошедшее сильно его напугало, и он ещё не пришёл в себя, страх — это естественная реакция на ужасные вещи.

Его губы дрожали, и он не слушал моих слов. Он тихо бормотал:

— Я хочу выйти, я хочу выйти, отпусти меня, пожалуйста, отпусти меня!

Я был в отчаянии. Если бы можно было выйти, я бы уже это сделал. Взглянув на Су Муянь, я

заметил, что её бледное лицо в тусклом свете выглядело особенно холодным. Она молчала, её глаза были прикованы к двери.

Тук-тук-тук!

Раздался резкий стук в дверь, и послышались жалобы:

— Кто там? Сколько можно занимать туалет?

— Кто знает, уже больше десяти минут. Ладно, ладно, пойдём в другой вагон.

Когда стук прекратился, я наконец осознал, что нужно делать, и бросился к двери:

— Здесь кто-нибудь есть? Мы застряли в туалете, помогите открыть дверь!

А Лун, услышав мой крик, словно очнулся, схватился за ручку двери и начал тянуть и стучать:

— Откройте, откройте! Выпустите меня, отпустите меня, я хочу уйти из этого проклятого места!

Но снаружи уже не было ни звука, только тишина. В этот момент в моём сердце усилилось тревожное предчувствие.

— Люди снаружи не услышат ваших криков, это словно другое пространство, изолированное от внешнего мира, — Су Муянь, не отрывая взгляда от двери туалета, говорила спокойно, но её слова звучали особенно ярко.

А Лун не видел Су Муянь и не слышал её слов. Я не мог углубляться в этот вопрос с ней, боясь, что это ещё больше напугает А Луну.

Но Су Муянь понимала мои мысли, поэтому, даже если я не говорил, она всё понимала.

— Не думай об этом. Чтобы выбраться, нужно разрушить этот барьер. То, что способно на такое, точно не из добрых существ, и, скорее всего, оно скоро появится.

Что касается той старухи, она, должно быть, следила за тобой с момента, как ты сел в поезд, а ночью, когда все пассажиры спят, даже если кто-то не спит, его внимание ослаблено. А Лун был выбран как цель, чтобы завлечь тебя в ловушку, и ты, попав в их сети, пошёл по их плану.

Моё сердце замерло. Почему я? Почему они не оставляют меня в покое?

— Из-за твоего статуса они не оставят тебя в покое. С того момента, как Сунь Сысюэ нашёл тебя, ты оказался в опасности. Если не уничтожить эту организацию, у тебя никогда не будет

покая, — наконец, Су Муянь посмотрела на меня и сказала.

Я был в замешательстве. Статус? Какой статус? Чжоу Ян? Мне хотелось смеяться. Все говорят, что Чжоу Ян похож на меня, что я — это Чжоу Ян, но это имя было мне совершенно незнакомо. В глубине души я сопротивлялся этим мыслям других людей, я знал, что я не могу быть Чжоу Ян.

Я не мог объяснить, но моё чувство подсказывало, что между мной и Чжоу Яном нет ничего общего. Хотя бы пол уже был разным.

Я также понимал, что реинкарнация — это не миф, и люди из департамента, а также из таинственной организации, возможно, ошибочно считают меня кем-то другим из-за этого.

Я был уверен, что Су Муянь знает мои сомнения, но она больше ничего не сказала.

Весь туалет был окутан зелёным светом. В сочетании с зелёным интерьером поезда это создавало жуткую атмосферу, словно ад. А Лун схватил мою руку и с тревогой спросил:

— Мы ещё сможем выбраться?

<http://bllate.org/book/15434/1372401>